

Научная статья

УДК 343.163

doi 10.46741/2686-9764.2025.70.2.007

Судебная деятельность в сфере исполнения альтернативного наказания в виде обязательных работ (организационно-правовой аспект)

БРОНИСЛАВ БРОНИСЛАВОВИЧ КАЗАКАкадемия ФСИН России, Рязань, Россия, kafoppd@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4001-2463>

Реферат

Введение: на основе исследования предлагаются меры по совершенствованию правового регулирования исполнения наказания в виде обязательных работ, актуализируются выводы некоторых специалистов в сфере структурно-функционального анализа уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства о том, какими бы ни были совершенными уголовное судопроизводство и уголовно-правовые нормы, реальные результаты воздействия на лицо, совершившее преступление, можно оценить только после его осуждения, в период исполнения уголовного наказания. Именно от эффективности реализации установленного законодательством порядка и условий отбывания уголовного наказания зависит успешность предшествующих этапов, регламентированных уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, теснейшим образом связанных с правоохранительной и судебной деятельностью в сфере исполнения наказания в виде обязательных работ. *Цель:* исследовав различные подходы к правовому регулированию комплексных мер воздействия на осужденных к обязательным работам, совершивших одинаковые по своей правовой природе правонарушения, в сфере исполнения наказаний в виде как обязательных, так и исправительных, принудительных работ, выявить проблемы и пути совершенствования организационно-правовых основ взаимодействия судов с уголовно-исполнительными инспекциями при рассмотрении представлений о замене неотбытой части наказания более строгим видом наказания в целях предупреждения повторных преступлений. *Методы:* диалектический, формально-юридический, системный методы, методы анализа, синтеза, дедукции, межотраслевых юридических исследований, контент-анализа. Предметом исследования является процессуальная деятельность в сфере исполнения наказания в виде обязательных работ, субъектами которой могут быть судьи и иные участники судебного процесса (уголовно-исполнительные инспекции, работодатели, представители правоохранительных органов и т. д.). Тема научной работы соответствует действующей Программе фундаментальных научных исследований на 2021–2030 гг. (исполнители – ФСИН России и другие заинтересованные представители правоохранительной системы), где в разделе «Фундаментальные и поисковые научные исследования» запланированы такие исследования, как «5.3.3. Криминология и пенитенциарная система: 5.3.3.3 Разработка альтернативных систем социального реагирования, направленных на профилактику и пресечение преступного поведения в обществе».

Результаты: предлагается внести в законодательство соответствующие изменения, которые будут способствовать повышению эффективности организации деятельности специализированных государственных органов в сфере исполнения наказания в виде обязательных работ, также акцент делается на необходимости совершенствования организационно-правовых основ взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с судами в целях предупреждения повторных преступлений. *Выводы:* среди основных причин повторных преступлений и иных нарушений порядка и условий отбывания обязательных работ, допущенных осужденными, ученые и практические работники выделяют недостаточную эффективность применения к ним мер воздействия, которая обусловлена в том числе несовершенством правовой регламентации взаимодействия судов со специализированными государственными органами, исполняющими альтернативные наказания.

Ключевые слова: судебная деятельность; предупреждение преступлений; альтернативные наказания; обязательные работы; организационно-правовые основы; уголовно-исполнительные инспекции; правоохранительная деятельность.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Казак Б. Б. Судебная деятельность в сфере исполнения альтернативного наказания в виде обязательных работ (организационно-правовой аспект) // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 2 (70). С. 173–179. doi 10.46741/2686-9764.2025.70.2.007.

Original article

Judicial Activity in the Field of Execution of Alternative Punishment in the Form of Compulsory Labor (Organizational and Legal Aspect)

BRONISLAV B. KAZAK

Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, kafoppd@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4001-2463>

Abstract

Introduction: the author proposes measures for improving legal regulation of the execution of punishment in the form of compulsory labor and considers points of view of some experts in the field of structural and functional analysis of criminal, criminal procedure and penal legislation that no matter how perfect criminal proceedings and criminal law norms are, the real results of the impact on an offender can be assessed only after his/her conviction, during the period of execution of a criminal sentence. The success of previous stages, regulated by criminal and criminal procedure legislation and closely related to law enforcement and judicial activities in the field of execution of punishment in the form of compulsory labor, depends on the effective implementation of the procedure and conditions for serving a criminal sentence established by law. Studying various approaches to the legal regulation of complex influence measures in relation to those sentenced to compulsory labor who have committed offenses of the same legal nature in the field of execution of punishments in the form of compulsory, correctional, and forced labor, the author dwells on the problems of improving organizational and legal foundations of interaction between courts and criminal executive inspections when considering ideas on the substitution of the unserved part of the punishment with a more severe penalty in order to prevent repeated crimes. *Methods:* dialectical, formal legal, systematic methods, methods of analysis, synthesis, deduction, interdisciplinary legal research, content analysis. The author considers procedural activities in the field of execution of punishment in the form of compulsory labor and identifies subjects of these activities, such as judges and other participants of the judicial process (criminal executive inspections, employers, representatives of law enforcement agencies, etc.). The topic of the scientific work corresponds to the current Fundamental research program for 2021–2030 (executors of the Federal Penitentiary Service of Russia and other interested representatives of the law enforcement system), where in the section “Fundamental and exploratory scientific research” it is planned to consider “Criminology and the penitentiary system: Development of alternative social response systems aimed at preventing and suppressing criminal behavior in society”. *Results:* it is proposed to introduce appropriate amendments to legislation that will help improve effectiveness of the organization of specialized government agencies in the field of compulsory labor enforcement. The necessity to improve the organizational and legal framework for cooperation between criminal executive inspections and courts in order to prevent repeat crimes is emphasized. *Conclusion:* among the main reasons for repeated crimes and other violations of the order and conditions of serving compulsory labor on the part of convicts, scientists and practitioners highlight insufficient effectiveness of the application of measures of influence on offenders, which is caused, among other things, by imperfect legal regulation of the interaction between courts and specialized state bodies executing alternative punishments.

Key words: judicial activity; crime prevention; alternative punishments; compulsory work; organizational and legal bases; criminal executive inspections; law enforcement activities.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Kazak B.B. Judicial activity in the field of execution of alternative punishment in the form of compulsory labor (organizational and legal aspect). *Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 2 (70), pp. 173–179. doi 10.46741/2686-9764.2025.70.2.007.

Введение

Анализ российского конституционного и уголовно-процессуального законодательства, заключений

экспертного сообщества показывает, что определение понятия «судебная деятельность» в нормативных правовых актах, регламентирующих те или иные во-

просы деятельности судов, отсутствует. Данное понятие чаще всего употребляется в юридической литературе либо как научная и учебная специальность, реализуемая в программах специалитета и аспирантуры системы высшего образования, либо как самостоятельная категория, отличающаяся от понятий «судебная власть», «правосудие», так как последнее является видом судебной деятельности, либо когда идет речь о критериях эффективности судебной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний [1, с. 122].

В свою очередь, судебная деятельность последовательно выступает за более широкое применение наказаний, не связанных с лишением свободы. В целях реализации принципов гуманизации и справедливости за последние 15 лет количество приговоренных к лишению свободы сократилось более чем в два раза. Обязательные работы занимают третье место в системе наказаний, после лишения свободы и условного осуждения, они применяются в два раза чаще исправительных работ и в три раза – ограничения свободы, что свидетельствует о том, что процесс назначения и исполнения наказания в виде обязательных работ находится в центре внимания судебной деятельности. В юридической научной литературе справедливо отмечается, что осужденный к обязательным работам при отбывании наказания, реализуя социально полезную деятельность, удовлетворяет актуальные потребности общества, поэтому обязательный характер социально полезной деятельности осужденного преследует достижение цели по восстановлению социальной справедливости, а дополнительные обязанности и ограничения, введенные для него, позволяют реализовывать цель исправления [2].

Основной точкой зрения является утверждение о том, что в соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется судебная защита его конституционных прав и свобод. В данном случае судебная деятельность в виде отправления правосудия существенно отличается от правоохранительной деятельности органов внутренних дел, органов и учреждений, исполняющих наказания, прокуратуры.

Таким образом, судебная деятельность – это упорядоченная совокупность действий судов, входящих в судебную систему Российской Федерации (в лице судей и работников аппаратов судов), осуществляемая в процессуальных формах с целью отправления правосудия, а также направленная на организационное обеспечение осуществления правосудия и повышение доступности и эффективности судебной защиты.

Предметом нашего исследования является основной вид судебной деятельности: процессуальная деятельность в сфере исполнения наказания в виде обязательных работ, субъектами которой могут быть судьи и иные участники судебного процесса (уголовно-исполнительные инспекции, работодатели, представители правоохранительных органов и т. д.). В своей работе мы специально не рассматриваем вопросы организационно-распорядительного вида судебной

деятельности, так как он является предметом исследования в иной сфере.

Сущность судебной деятельности реализуется через ее принципы, которые определяют форму и содержание той или иной деятельности. Несмотря на специфику действия принципов уголовного судопроизводства в стадии исполнения приговора, на судебную деятельность в сфере исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества вообще и наказания в виде обязательных работ в частности распространяются в полной мере такие принципы, как состязательность, гласность, публичность, независимость, язык судопроизводства, осуществление правосудия только судом [3, с. 375]. Таким образом, судебная деятельность в сфере исполнения наказания в виде обязательных работ осуществляется на основе принципов, обеспечивающих эффективную реализацию стоящих задач уголовной политики государства.

Основная часть

Правовой основой судебной деятельности в сфере исполнения наказания в виде обязательных работ являются Конституция Российской Федерации (гл. 7, ст. 118–128), федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023), УПК РФ. В частности, ст. 397 УПК РФ регламентирует вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора о наказании в виде обязательных работ, в том числе о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания в соответствии со ст. 49 УК РФ принудительными работами либо лишением свободы на определенный срок в соответствии с действующим законодательством; в соответствии с ч. 1 ст. 398 исполнение приговора об осуждении гражданина к обязательным работам может быть отсрочено судом на определенный срок при наличии следующих оснований: а) в случае наличия у осужденного к обязательным работам болезни, которая препятствует отбыванию этого вида наказания, тогда исполнение приговора может быть отсрочено до выздоровления осужденного, при наличии заключения врачебной комиссии; б) если осужденная к обязательным работам имеет беременность, воспитывает малолетнего ребенка или если осужденный к обязательным работам является единственным родителем у малолетнего ребенка, то исполнение приговора тоже может быть отсрочено на период до достижения ребенком четырнадцати лет; в) для осужденных к обязательным работам, у которых возникли тяжкие последствия или угрозы их возникновения для него или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами, судом может быть отсрочено исполнение приговора на определенный срок до шести месяцев.

Следует отметить, что указанная мера, установленная нормами уголовно-процессуального законодательства, направленная на гуманизацию наказания, способствует исправлению осужденного

к обязательным работам, восстановлению семьи и гарантирует социально-правовую защиту родителей и их детей. Институт отсрочки исполнения приговора регулируется нормами уголовно-процессуального законодательства, решается судом, который рассматривает ходатайство осужденного к обязательным работам или его законного представителя, близких родственников, защитника либо по представлению прокурора.

Статья 20 УИК РФ регламентирует виды судебного контроля за исполнением обязательных работ. В соответствии с данной нормой на суд возложена функция контроля за исполнением наказания в виде обязательных работ при решении вопросов, указанных в ст. 397 (за исключением случаев, указанных в подп. 1 и 18) и ст. 398 УПК РФ. Отметим, что, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством в сфере рассмотрения жалоб и заявлений, на суды возложена обязанность рассматривать жалобы осужденных к обязательным работам и их представителей на действия сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Кроме того, указанные нормативно-правовые акты регламентируют такую форму судебного контроля за исполнением обязательных работ, как возложение обязанности на уголовно-исполнительные инспекции уведомлять суды, вынесшие приговор, о начале и месте отбывания осужденными наказания в виде обязательных работ [4, с. 10].

Установленные уголовно-исполнительным законодательством виды судебного контроля за исполнением обязательных работ требуют тщательного анализа нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере взаимодействия их с судами, органами местного самоуправления, предприятиями и организациями, в которых отбывают наказание осужденные к обязательным работам, поскольку от этого взаимодействия зависит эффективность достижения целей рассматриваемого наказания.

Практика свидетельствует, что часть осужденных к наказаниям в виде обязательных работ совершают повторные преступления после постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции [5, с. 126]. Среди основных причин повторных нарушений эксперты (представители науки и практические работники) выделяют недостаточную эффективность применения к осужденным мер воздействия, которая обусловлена в том числе и несовершенством правовой регламентации таких мер.

Статья 29 УИК РФ устанавливает два вида ответственности осужденных к обязательным работам за нарушение ими порядка и условий отбывания наказания: а) предупреждение об ответственности; б) замена наказания более строгим видом наказания за злостное уклонение от отбывания обязательных работ. Этой же нормой на уголовно-исполнительную инспекцию возложена обязанность направлять в суд представление о замене обязательных работ более строгим видом наказания в случае злостного уклонения осужденным от отбывания обязательных работ. Анализ действующего уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного за-

конодательства и правоприменительной практики свидетельствует о существовании проблем в данной сфере судебной деятельности, особенно при взаимодействии судов с уголовно-исполнительными инспекциями. В целом за последние три года практически каждое второе ходатайство уголовно-исполнительных инспекций (58 % от общего количества направленных ходатайств) судами отклонено, а доля неудовлетворенных судами ходатайств растет. Каждое второе (около 40 %) представление о замене наказания получило отказ в удовлетворении. Причина проблем кроется, прежде всего, в слабой организации работы уголовно-исполнительных инспекций при оформлении соответствующих документов, в недостаточном уровне профессиональной подготовки сотрудников этих учреждений. Для решения обозначенных проблем необходима методическая помощь правоохранительным органам в более эффективном применении наказания в виде обязательных работ.

Статья 49 УК РФ устанавливает, что если осужденный неоднократно, то есть систематически и злостно, не выполняет требования администрации уголовно-исполнительных инспекций по соблюдению порядка и условий отбывания данного вида наказания, то он может быть признан злостным нарушителем порядка и условий отбывания обязательных работ и привлечен к ответственности в виде замены обязательных работ более строгим видом наказания, принудительными работами либо лишением свободы. Правоприменительная практика испытывает большие трудности с определением понятия «злостное уклонение». Для сравнения отметим, что наиболее точно понятие злостно уклоняющегося осужденного от наказания содержится в ст. 46 УИК РФ. В соответствии с ч. 3 данной статьи злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ признается осужденный: а) допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме за неявку в уголовно-исполнительную инспекцию или на работу или б) скрывшийся с места жительства, местонахождение которого неизвестно. В результате анализа рассматриваемой проблемы установлено, что перечень нарушений, допущенных осужденными к обязательным работам, регулируется нормативно-правовым актом Верховного Суда Российской Федерации, а виды правонарушений, допущенных осужденными к исправительным и принудительным работам, регламентированы уголовно-исполнительным законодательством, то есть можно говорить о юридической коллизии – разногласии и противоречии между нормативными правовыми актами Верховного Суда Российской Федерации и нормами уголовно-исполнительного законодательства, регулирующими одни и те же или смежные правоотношения. Категория «злостность» нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде исправительных работ в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством характеризуется двумя признаками: повторность (два и более раз) и реальное уклонение от наказания (осужденный скрылся с места жительства, его местонахождение правоохранительным органам неизвестно).

Несколько иначе злостность обозначена при исполнении наказания в виде принудительных работ.

Во-первых, в ст. 60.15 УИК РФ понятие «злостность» употребляется в двух случаях, то есть при определении злостного нарушителя порядка и условий отбывания наказания и злостных нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ.

Во-вторых, осужденный признается злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ при совершении (один раз) следующего злостного нарушения: а) употребления спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ; б) мелкого хулиганства; в) неповиновения представителям администрации исправительного центра или их оскорбления при отсутствии признаков преступления; г) изготовления, хранения или передачи запрещенных предметов и веществ; д) организации забастовок или иных групповых неповиновений, а равно участия в них; е) отказа от работы; ж) самовольного без уважительных причин оставления территории исправительного центра; з) несвоевременного (свыше 24 часов) возвращения к месту отбывания наказания. Здесь следует отметить наличие такого вида злостного нарушения, как отказ от работы, который может быть и среди осужденных к обязательным работам, там он заменен определением уклонения от работы, относительно которого существует довольно широкое толкование, и поэтому более понятным и распространенным в уголовно-исполнительной системе и законодательстве будет термин «отказ от работы», что позволит правоприменителям эффективно исполнять данный вид наказания.

В-третьих, осужденный может быть признан злостным нарушителем порядка и условий отбывания наказания, если он совершил в течение года не менее трех нарушений, не являющихся злостными (последние прописаны в ч. 1 ст. 60.15 УИК РФ): а) нарушение общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности; б) нарушение трудовой дисциплины; в) нарушение установленных для осужденного правил проживания в исправительном центре; г) неявку без уважительной причины на регистрацию в исправительный центр, если разрешено проживание за его пределами.

Из приведенного перечня нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде принудительных работ можно позаимствовать некоторые определения нарушений относительно наказания в виде обязательных работ, например нарушения трудовой дисциплины, общественного порядка, неявки без уважительной причины на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию.

Таким образом, в сфере правового регулирования ответственности осужденных за злостное нарушение порядка и условий отбывания наказаний имеют место спорные вопросы определения ключевого понятия «злостный». Как в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве в различные периоды его функционирования, так и в юридической литературе развернулась широкая дискуссия относительно этого понятия. Например, «осужденные, злостно нарушающие требования режима» (ст. 53 ИТК РСФСР),

«злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения» (ст. 188.3 УК РСФСР), «в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ» (ст. 49 УК РФ), «осужденные, злостно уклоняющиеся от отбывания обязательных работ» (ст. 29 УИК РФ) [6]. Из приведенного примера усматривается, что злостное нарушение порядка и условий отбывания наказания всегда являлось основанием привлечения осужденных к дисциплинарной или уголовной ответственности в виде замены наказания более строгим видом наказания (обязательные работы заменяются лишением свободы или принудительными работами) либо перевода осужденного из исправительного учреждения с более легким режимом отбывания наказания в учреждение с более строгим режимом (из колонии-поселения в исправительную колонию строгого режима, из исправительной колонии в тюрьму) с вытекающими отсюда правовыми последствиями, выраженными в определенных ограничениях, запретах и введении дополнительных обязанностей [7].

С точки зрения судебной деятельности следует отметить, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации неоднократно обращался к этой проблеме, так как правоприменительная практика сложно решает вопросы применения указанных норм к осужденным, злостно нарушающим порядок и условия отбывания наказания в виде обязательных работ. Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 59 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» и п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2011 № 21 (ред. от 25.06.2024) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» суды при принятии решения о замене обязательных работ более строгим наказанием, в случае злостного уклонения от его отбывания, должны потребовать от уголовно-исполнительных инспекций документы, подтверждающие личность осужденного, характер и степень общественной опасности преступления, за которое осуждено лицо, состоящее на учете в уголовно-исполнительной инспекции, особенно документы, отражающие причины и условия, по которым осужденный уклонялся от отбывания назначенного ему наказания в виде обязательных работ. Например, сотрудник учреждения при подготовке в суд представления о замене осужденному обязательных работ более строгим наказанием обязан исследовать причины допущенных осужденным прогулов, появлений на работе в нетрезвом состоянии, уклонения от работы и т.д. Вместе с тем 80 % экспертов отмечают, что сотрудники уголовно-исполнительных инспекций испытывают трудности при подготовке качественных материалов в суд. Указанные обстоятельства требуют от них определенных знаний и умений, которые они могут получить в рамках повышения квалификации или профессиональной переподготовки, осуществляемой образовательными организациями ФСИН России по специальным образовательным программам.

Заключение

Исследование показало, что основными видами нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде обязательных работ являются: появление на работе в нетрезвом состоянии; прогул; увольнение с работы в целях уклонения от отбывания наказания; уклонение от обязанности сообщить об изменении места работы или места жительства в течение 10 дней; неявка более двух раз в течение месяца на обязательные работы без уважительных причин и т. п. В названном перечне нарушений спорным вопросом является определение «увольнение с работы в целях уклонения от отбывания наказания», которое требует дополнительного нормативного толкования, так как сам факт отсутствия на обязательных работах без уважительной причины и является отказом от их выполнения. За допущенные правонарушения осужденные к обязательным работам могут быть подвергнуты правовым мерами воздействия: замене обязательных работ более строгим видом наказания (п. 5.8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 59). Таким образом, за нарушения, совершение которых влечет ответственность, включая замену обязательных работ лишением свободы, суд «назначает» по своей правовой природе новый вид наказания. Если осужденный был предупрежден о недопустимости подобного поведения, если он не сделал выводов после письменного предупреждения со стороны администрации учреждения, тогда он признается злостным нарушителем порядка и условий отбывания данного вида наказания и в отношении него принимается более строгая и единственная мера воздействия в виде замены обязательных работ лишением свободы либо принудительными работами, что напоминает отсрочку исполнения приговора или условное осуждение. Поэтому предложенные меры совершенствования правового регулирования исполнения наказания в виде обязательных работ актуализируют выводы некоторых специалистов о том, что, какими бы ни были совершенными уголовное судопроизводство и уголовно-правовые нормы, реальные результаты воздействия на лицо, совершившее преступление, можно оценить только после его осуждения, в период исполнения уголовного наказания. Именно от порядка и условий отбывания уголовного наказания в основном зависит успешность предшествующих этапов, регламентиро-

ванных уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, которая, в свою очередь, зависит от уровня совершенствования базового законодательства, эффективность реализации которого теснейшим образом связана с правоохранительной деятельностью в сфере исполнения любого наказания, в в данном случае в виде обязательных работ [8].

Исходя из результатов исследования предлагаем внести соответствующие изменения в законодательство, которые будут способствовать повышению эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнения наказания в виде обязательных работ. Анализ судебной практики показывает, что судьи принимают решение о признании осужденного злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ при наличии следующих оснований: а) более двух раз в течение месяца не вышел на обязательные работы без уважительных причин; б) более двух раз в течение месяца нарушил трудовую дисциплину; в) скрылся в целях уклонения от отбывания наказания. Из-за пробелов в нормативно-правовой базе судьи иногда самостоятельно разрабатывают методические рекомендации и руководствуются ими при признании осужденного к обязательным работам злостно уклоняющимся от наказания, что иногда не соответствует нормативному толкованию, представленному в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2011 № 21 (ред. от 25.06.2024) и уголовно-исполнительном законодательстве.

Таким образом, судебная деятельность в сфере исполнения приговора о назначении наказания в виде обязательных работ регламентируется нормами не только уголовно-исполнительного, но и уголовно-процессуального законодательства, носит многоаспектный характер, обусловлена необходимостью взаимодействия судов с органами государственной власти, органами правопорядка (прокуратурой, уголовно-исполнительной инспекцией, органами внутренних дел и т.д.), защитой осужденных, обеспечивает социально-правовую защиту прав и законных интересов осужденных к обязательным работам. Выполняя функции судебного контроля (ст. 397, 398 УПК РФ, ст. 20 УИК РФ), суд контролирует исполнение наказания в виде обязательных работ при решении вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении данного вида наказания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пупышева Л. А. Обеспечение судебной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2 (27). С. 122–127.
2. Авдеева Е. В. Обязательные работы в системе уголовных наказаний: вопросы законодательной техники и правоприменения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 6. С. 23–27.
3. Качалов В. И. О характере судебной деятельности на этапе исполнения приговора и иных итоговых судебных решений // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 372–378.
4. Аманулина А. Ф. Судебный контроль в стадии исполнения приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.
5. Смирнова И. Н., Лихолат И. А. Организационно-правовое обеспечение функционирования уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнения наказания в виде обязательных работ // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3. С. 125–128.
6. Казак И. Б. Организация деятельности персонала исправительного учреждения по предупреждению противоправных действий со стороны осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 24 с.

7. Гордолопов А. Н. Злостный нарушитель режима отбывания наказания: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15 (1–4), № 3. С. 303–306.
8. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. 191 с.

REFERENCES

1. Pupyshva L.A. The judicial activities in the sphere of execution of criminal sanctions. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2016, no. 2 (27), pp. 122–127. (In Russ.).
2. Avdeeva E.V. Compulsory labor in the system of criminal punishments: issues of legal writing and law enforcement. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Penal System: Law, Economics, Management*, 2021, no. 6, pp. 23–27. (In Russ.).
3. Kachalov V.I. The nature of judicial activity at the stage of execution of the sentence or other final court decisions. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Vestnik of Economic Security*, 2016, no. 5, pp. 372–378. (In Russ.).
4. Amanullina A.F. *Sudebnyi kontrol' v stadii ispolneniya prigovora: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Judicial control at the stage of execution of the sentence: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2009. 25 p.
5. Smirnova I.N., Likholat I.A. Organizational and legal support for the functioning of penal enforcement inspections in the field of execution of punishment in the form of compulsory labor. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2012, no. 3, pp. 125–128. (In Russ.).
6. Kazak I.B. *Organizatsiya deyatel'nosti personala ispravitel'nogo uchrezhdeniya po preduprezhdeniyu protivopravnykh deistvii so storony osuzhdennykh, priznannykh zlostnymi narushitelyami ustanovlennogo poryadka otbyvaniya nakazaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Organization of activities of correctional institution staff to prevent illegal actions by convicts recognized as malicious violators of the established procedure for serving sentences: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Ryazan, 2005. 24 p.
7. Gordopolov A.N. Malicious violator of the regime of serving a sentence: a comparative legal analysis of foreign legislation. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2020, vol. 15 (1–4), no. 3, pp. 303–306. (In Russ.).
8. Natashev A.E., Struchkov N.A. *Osnovy teorii ispravitel'no-trudovogo prava* [Fundamentals of the theory of correctional labor law]. Moscow, 1967. 191 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БРОНИСЛАВ БРОНИСЛАВОВИЧ КАЗАК – доктор юридических наук, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии ФСИН России, Рязань, Россия, kafoppd@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4001-2463>

BRONISLAV B. KAZAK – Doctor of Sciences (Law), professor at the Department of Law Enforcement Intelligence Operations of the Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, kafoppd@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4001-2463>

Статья поступила 24.04.2025